

В.Б. ИСАКОВ

ВЫБОРЫ ПРОШЛИ, ПРОБЛЕМЫ ОСТАЛИСЬ (как проходили выборы народных депутатов в СССР)

***Аннотация.** В очерке, написанном 35 лет тому назад, описываются выборы народных депутатов СССР, проходившие в Свердловске (ныне Екатеринбург) в 1989 году. Это последние общенациональные выборы органов представительной власти в СССР. Автор на этих выборах баллотировался кандидатом в народные депутаты СССР, но не был избран. Очерк написан в июне 1989 года, а впервые был опубликован в 1995 году в «Парламентских дневниках».*

***Ключевые слова:** СССР, выборы народных депутатов, съезд, Верховный совет, депутаты, избирательная кампания, агитация.*

ELECTIONS ARE OVER, PROBLEMS REMAIN (how the elections of people's deputies were held in the USSR)

***Abstract.** The essay, written almost three decades ago, describes the elections of People's Deputies of the USSR held in Sverdlovsk (now Yekaterinburg) in 1989. These were the last national elections of representative bodies in the USSR. In these elections, the author ran as a candidate for People's Deputies of the USSR but was not elected. The essay was first published in the Parliamentary Diaries, published in 1995.*

***Keywords:** USSR, elections of people's deputies, congress, Supreme Soviet, deputies, election campaign, agitation.*

Выборы народных депутатов СССР — крупнейшее политическое событие последнего времени. Различные стороны выборов еще не раз будут предметом обсуждения политических деятелей, социологов, журналистов, поскольку многие реальности выборной кампании проявились на Съезде народных депутатов СССР, проявляются в деятельности Верховного Совета, а иные, я уверен, еще ждут своего часа.

Вместе с тем выборы — не только политический, но и юридический процесс. Каждый шаг, каждый этап выборов урегулирован законом, опирается на те или иные правовые нормы. Достаточно ли совершенной была законодательная правовая модель выборов? Что в ней оправдало себя? Что — не оправдало? Соответствовала ли практика выборов букве закона,

ИСАКОВ Владимир Борисович — доктор юридических наук, профессор Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», член Союза писателей России, г. Москва

где и почему с ней расходилась? Все эти вопросы — не столько эпилог прошедших выборов, сколько пролог будущих.

Начальной точкой отсчета выборной кампании можно считать обсуждение проекта закона СССР о выборах народных депутатов СССР в октябре 1988 года. Уже тогда раздавались многочисленные голоса, что выборы депутатов от общественных организаций недемократичны, что окружные предвыборные собрания будут использованы как «сито» для неугодных кандидатов, что новый институт советской демократии — собрания избирателей по месту жительства — обставлен рядом ненужных ограничительных барьеров. После месячного обсуждения закон был принят без существенных поправок.

Последующие события — ход выборов и особенно работа Съезда народных депутатов СССР, показали, что опасения были небеспочвенными. Инертное большинство, определившее итоги Съезда, было подготовлено в том числе и законодательной моделью выборов. Опыт прошедших выборов свидетельствует: борьба за законы, за прогрессивные законодательные решения — важнейший элемент борьбы за демократизацию общества. Не понимать этого — значит обречь политическую реформу на пробуксовку, на повторение одних и тех же ошибок.

Первые шаги

Часы избирательной кампании запускаются за четыре месяца до выборов. Именно тогда в двухнедельный срок формируются окружные избирательные комиссии.

Согласно закону, окружная избирательная комиссия — руководящий центр выборов. В ее компетенции — организация выдвижения кандидатов в депутаты, проведение собраний избирателей по месту жительства, созыв окружных предвыборных собраний. Указания окружной избирательной комиссии по вопросам организации и проведения выборов обязательны для всех государственных органов и общественных организаций. Чрезвычайно важно, чтобы в окружной избирательной комиссии работали люди принципиальные, грамотные, способные четко и демократично разобраться в непростых ситуациях выборов.

К сожалению, далеко не все избирательные комиссии на прошедших выборах отвечали этим требованиям. Чтобы понять — почему, давайте посмотрим, как они формировались. В спешном порядке в райисполком были созваны представители предприятий и организаций округа. Многие даже не знали, зачем их вызывают. На совещании были предложены и, разумеется, избраны заранее «подработанные» кандидатуры. Принцип подбора хорошо известен и многократно опробован: «один рабочий, один директор, один секретарь райкома». Ни обсуждения кандидатур, ни серьезного анализа при таком порядке не было, да и не планировалось. Поспешное формирование

окружных избирательных комиссий, отсутствие демократического контроля за их составом — причина многих ошибок и трудностей на всех последующих этапах.

Возможен ли иной механизм формирования окружной избирательной комиссии? Полагаю, что да. Я поручил бы эту функцию... окружному предвыборному собранию. Тому самому окружному собранию, в адрес которого сказано столько гневных обличающих слов. Окружное предвыборное собрание формируется на представительной основе предприятиями, организациями, коллективами избирателей по месту жительства. При соблюдении ряда условий (правильных норм представительства, четкой процедуры выборов, гласности) окружные собрания могут быть институтом демократии. Я отвел бы им роль своеобразных «временных учредительных собраний», которые формируют окружные избирательные комиссии, рассматривают жалобы на их работу, а также на действия кандидатов в депутаты, решают другие ключевые вопросы выборов. Полагаю, что при всех возможных недостатках такой порядок формирования избирательных комиссий был бы более демократичен, нежели нынешний.

Нуждается в совершенствовании гласность в работе избирательных комиссий, общественный контроль за их деятельностью. Я бы закрепил в законе идею, предлагаемую в ряде публикаций: «избирательные комиссии всех уровней должны работать открыто».

Общественный комитет по выборам

Выборы народных депутатов СССР сопровождалась принципиально новым для нас общественным явлением — практически по всей стране возникли инициативные группы, советы, общественные комитеты по выборам. Появился такой комитет и в Свердловске (ныне — город Екатеринбург). 12 ноября 1988 года в газете «Вечерний Свердловск» было опубликовано обращение «Общественного комитета по подготовке и проведению выборов в Советы народных депутатов», подписанное в том числе и автором этих строк.

Какие мотивы двигали организаторами этого комитета? Прежде всего — отчетливо сознаваемая потребность общественной альтернативы официальным организаторам выборов. Нельзя было допустить, чтобы механизм выборов целиком оказался в руках тех, кто многие годы просидел в руководящем кресле и хотел бы сохранить его на будущее.

Свердловский «Общественный комитет» возник как неформальная организация под крышей областного отделения общества «Знание». Соответственно, определились и его задачи: разбудить, растормошить рядового избирателя, объяснить ему значение выборов, рассказать о его законных правах и возможностях, познакомить с кандидатами в депутаты. Вторая задача комитета — обеспечить демократический общественный контроль

за подготовкой и проведением выборов, не допустить их организации аппаратно-бюрократическим образом.

Представим себе игровое поле, на котором соперничают несколько команд. Каждая старается победить, вырвать победу. Но никакой игры не получится, если одна команда играет в футбол, а другая — в волейбол. Должны соблюдаться общие нормы, правила. Арбитром, наблюдающим за соблюдением норм и правил демократических выборов, и должен выступать орган общественности.

Возникает естественный вопрос: а объективен ли такой арбитр? Свободен ли он от собственных политических пристрастий? Надо прямо признать: не свободен. Вот и наш общественный комитет, при всем желании «соблюдать объективность», «не навязывать народу кандидатов» достаточно определенно проявлял свои симпатии и антипатии.

Не будем судить его слишком строго, — сделаем скидку на то, что наша политическая система делает лишь первые шаги к подлинной демократии. Полноценный общественный контроль возможен лишь в условиях политического плюрализма, когда в выборах свободно участвуют любые общественные организации, движения, каждое из которых наделено комплексом политических прав, имеет доступ к печати, к средствам массовой информации. Именно в этом направлении — от плюрализма мнений к подлинному политическому плюрализму и ведет, как мне кажется, логика развития событий.

К сожалению, законодательство о выборах развивается в прямо противоположном направлении. Вспомним проекты Законов СССР «Об изменениях и дополнениях Конституции (Основного Закона) СССР» и «О выборах народных депутатов СССР». В числе участников избирательной кампании там значились «общественные организации и объединения граждан СССР», но «объединения» в принятом законе выпали. Видимо, их участие было сочтено излишним.

Проект нового закона об общественных организациях, который довелось рецензировать автору этих строк, называется «Об общественных объединениях граждан в СССР» — но понятие «общественные организации» в нем вообще не используется. Налицо явная расстыковка закона о выборах и закона об общественных организациях, — общественные объединения, созданные в соответствии с новым законом, будут надежно отключены от участия во всяких избирательных делах.

Спросим себя: а зачем нужны эти неформальные организации? Что мешает им стать «формальными», зарегистрировать в установленном порядке свои уставы и получить права юридического лица? Вопрос, разумеется, риторический. Очевидно, есть корысть в том, чтобы держать общественные движения на положении неформалов, не разрешенных официально, но и не запрещенных вполне.

Оставляет желать лучшего и практика взаимоотношений неформальных организаций с партийными и советскими организациями. В феврале 1989 года Свердловский комитет движения за демократические выборы, понимая опасность окружных предвыборных собраний, решил провести митинг избирателей, чтобы принять на нем указы делегатам, избранным на окружные собрания. Заявка была подана в городской исполнительный комитет в установленный срок. Но получили отказ. Горисполком счел проведение митинга нецелесообразным. Прокурор города Свердловска, к которому обратились организаторы митинга, также не усмотрел в таком отказе нарушения закона.

Наряду с прямыми запретами использовались и другие каналы для того, чтобы обуздать этих беспокойных неформалов. Их лишали возможности собираться, печатать материалы, излагать свою точку зрения в прессе. С помощью средств массовой информации создавалось предвзятое, искаженное представление об их деятельности.

Трудно назвать такую политику разумной и дальновидной. Я считаю неформальные организации и объединения важным и ценным явлением нашей общественной жизни. Зарубежная практика свидетельствует, что решение серьезных проблем в области экологии, защиты прав человека, охраны прав потребителя и многих других может быть достигнуто лишь на путях сотрудничества государства с независимыми общественными организациями и движениями. Не случайно президент США Джордж Буш в своей инаугурационной речи счел необходимым отметить: «Я говорил о тысячах источников света — о всех тех общественных организациях, которые, подобно звездам, озарили страну, творя добро. Мы будем работать рука об руку, поощряя их, иногда направляя, иногда следуя за ними, пожиная плоды. Мы будем заниматься этой деятельностью в Белом доме и в правительственных ведомствах. Я обращаюсь к тем людям и организациям, которые стали самыми яркими звездами, и я потребую от всех членов моего правительства участия в этом».

Неформальные организации и объединения — новый, нарождающийся у нас на глазах элемент механизма социального самоуправления, дополняющий нашу чрезмерно заформализованную политическую систему. Стремление раздавить неформалов, вытеснить их из политической жизни — представляет собой открытое неуважение к правам и гражданским чувствам людей, желание сохранить свою неограниченную монополию на политическую власть.

Выдвижение кандидатов в депутаты

Важнейший этап выборов — выдвижение кандидатов в депутаты. Факт выдвижения предопределяет, кто обратится к избирателям в качестве кандидата, чья persona будет предметом обсуждения. Не выдвинули — значит, при всем желании, путь в депутаты закрыт.

Какова правовая процедура выдвижения? На общем собрании или конференции трудового коллектива любой его участник вправе предложить кандидатуру для обсуждения, каждый претендент докладывает свою избирательную программу, затем происходит обсуждение и, наконец, голосование — открытое или тайное, что определяется самим собранием. Претендент, набравший более 50 процентов голосов, считается выдвинутым в кандидаты в народные депутаты (точнее «кандидатом в кандидаты», поскольку необходима еще регистрация в окружной избирательной комиссии). Таким образом, по ходу выдвижения перед нами как бы в миниатюре разворачивается вся избирательная кампания.

Действующий Закон о выборах народных депутатов СССР ввел принципиально новый институт демократии — собрания избирателей по месту жительства по выдвижению кандидатов в народные депутаты. Тем самым расширены возможности для выдвижения, представлено право выдвигать кандидатов в депутаты не только производственному, но и по территориальному коллективу. Собрания избирателей по месту жительства организуются окружной избирательной комиссией совместно с районным Советом народных депутатов. Собрание правомочно, если на нем присутствуют не менее 500 избирателей.

В Свердловске было несколько попыток провести собрания по месту жительства, но почти все они закончились неудачей — необходимого количества избирателей не собралось. В этой связи напрашивается вопрос: не слишком ли высоко установлена планка для собраний по месту жительства? Ведь если в индустриальном центре не многие смогли преодолеть ее, то что же говорить о сельской местности?

Законопроекты о выборах народных депутатов РСФСР и депутатов местных Советов сделали шаг вперед: предусмотрено выдвижение кандидатов в депутаты от коллективов студентов и учащихся, квота для проведения собрания по месту жительства снижена до 300 человек. Но одновременно предлагаются решения, которые никак не назовешь демократическими.

Процедура выдвижения кандидатов в депутаты стала предельно заформализованной. Если раньше трудовые коллективы самостоятельно выдвигали кандидатов в депутаты и лишь извещали избирательную комиссию о своем решении, то теперь любое собрание по выдвижению может состояться лишь с разрешения избирательной комиссии. При этом право самостоятельного выдвижения кандидата в народные депутаты РСФСР получили трудовые коллективы численностью не менее 300 работающих. Напомню, что в общесоюзном законе таких ограничений не было.

Если на выборах народных депутатов СССР с инициативой о созыве собрания по месту жительства могла выступить любая группа избирателей, то по новым законопроектам необходимо решение органа общественной самодеятельности населения, поддержанное не менее 30 избирателями

данного избирательного округа. Всяких там неформалов закон надежно отключил от участия в выдвижении.

От предприятия, организации, учреждения можно выдвинуть лишь одного кандидата на выборах народных депутатов РСФСР. Эта норма, конечно же, «подрезает крылышки» трудовым коллективам, наиболее активно участвующим в выборах. «Шаг вперед — два, а то и три шага назад» — к такому выводу приходишь, сравнивая российские законопроекты с действующим законодательством о выборах народных депутатов СССР.

На практике своим правом выдвинуть кандидата в народные депутаты воспользовались лишь немногие трудовые коллективы. Причин немало: апатия, безынициативность, сложная ситуация в самом коллективе... Но чаще всего — элементарное незнание своих прав и неумение ими пользоваться. Те же собрания по выдвижению, которые состоялись, производили, как правило, удручающее впечатление: слабая подготовленность, процедурные нарушения, голосование явно незаконных решений, ограничивающих возможности выдвижения кандидатов, их обсуждения. В результате ряд протоколов по выдвижению был забракован окружными избирательными комиссиями. Можно понять досаду организаторов: большая подготовительная работа, многочасовые прения, волнение претендентов и — нулевой результат. Но урок справедливый — правильно проведенное голосование, строго по форме заполненный протокол — тоже, как выясняется, не мелочь.

К сожалению, у нас привыкли, что о важных политических событиях сделают неоднократные напоминания, затем начнется организационная суeta, последуют ценные указания из райкома, горкома, исполкома... В прошедших выборах эта система уже не работала. Очередной этап избирательной кампании прибывал и отбывал по расписанию, как курьерский поезд. Зазевавшиеся пассажиры, не вписавшиеся в график, оставались на перроне и начинали заявлять претензии — почему не предупредили, не организовали? А кому это, собственно, нужно? Время отрепетированных политических спектаклей постепенно уходит. Ваши права определены законом, — надо знать их и пользоваться ими.

Интересная с юридической точки зрения ситуация произошла в ходе выдвижения кандидатов по избирательному округу № 292. В одной из организаций решили упростить процедуру. Вместо того, чтобы собирать работников на конференцию, провели выдвижение... по селекторной связи. Собрание было признано недействительным. В проекте Закона РСФСР о выборах в местные Советы подобные ситуации уже учтены. В трудовых коллективах численностью свыше 300 человек выдвижение может производиться по подразделениям, если в подразделении работает не менее 50 человек.

Завершающим аккордом выдвижения кандидатов в депутаты можно считать собрание избирателей, состоявшееся в ДК им. Свердлова 24 января. Объявление об этом собрании было первоначально опубликовано... без

указания места его проведения. Вероятно, кому-то очень хотелось, чтобы это собрание прошло скромно, а еще лучше — вообще сорвалось. Тем не менее к началу собрания зал был переполнен, люди стояли в вестибюле, в кассовом зале. И здесь окружная комиссия приняла верное решение — открыть двери зала, обеспечить трансляцию выступлений в вестибюль, зарегистрировать всех, кто пришел, принес паспорта и настаивает на участии в голосовании. Зарегистрировалось более 1600 человек. Всегда бы так решать запутанные ситуации выборов!

Невозможно описать сам ход собрания, когда зал напряженно слушал ораторов, криками выражал свое несогласие, реагировал смехом на одни выступления, бурными аплодисментами — на другие. Получилась как бы мгновенная фотография всей избирательной кампании. С одной стороны, видна горячая заинтересованность людей в демократических выборах, стремление реально осуществить свои права. С другой стороны, — попытки манипуляций, эмоциональные перехлесты, утверждение взглядов через отрицание, через унижение оппонента.

Недостаток политической культуры? Пожалуй. Но высокую политическую культуру нельзя купить, завезти по импорту или получить через очерки журналистов-международников. Единственный путь — выработать ее на собственной основе, переболев при этом (увы!) многими болезнями роста.

Партийное руководство выборами

Нуждается ли демократия в организации? На мой взгляд, несомненно. Попытка пустить дело на самотек ведет не к большей демократии, а к большой анархии. Другой вопрос — какой должна быть эта организация. Использование изрядно запылившихся шаблонов, стандартов, стереотипов — признак не организации, а замшелого бюрократизма.

КПСС занимает в нашем обществе уникальное положение. Это мощная политическая организация, осуществляющая важнейшие политические функции. Руководящая роль партии получила закрепление и оформление в статье 6 Конституции СССР. Отсутствие не только конкурента, но и сколько-нибудь серьезной политической оппозиции привело в конечном счете к ослаблению руководящей роли партии, появлению множества искажений и деформаций: консерватизму, партчванству, претензиям на исключительность, неумению и нежеланию слушать людей и считаться с их мнением. Сейчас КПСС, как и все советское общество, переживает глубокий кризис.

В прошедших выборах народных депутатов СССР партийные организации участвовали в двух разных качествах. Во-первых, как организация, выдвигающая и поддерживающая кандидатов в депутаты, и во-вторых, как организатор всей избирательной кампании.

Сравним два фрагмента из доклада секретаря Свердловского обкома КПСС В. Андрианова, опубликованного в областной партийной газете. Первый: «Партийные комитеты и организации не имеют четкой позиции

в отношении тех кандидатов, которых они будут поддерживать... Некоторые рассуждают так: партийные организации не должны влиять на выбор избирателей. Глубоко убежден в ошибочности такого тезиса. Никто партийные комитеты и организации не лишал права отдавать свои симпатии тому или иному кандидату».

И второй: «Обком партии считает, что политическими и организационными аспектами этой проблемы (выборов — *В.И.*) необходимо заниматься партийным комитетам всех уровней. Именно они как центры политического руководства на местах должны осуществлять принцип равных возможностей».

Спросим себя: совместимо ли одно с другим? Правильно ли, что партийные организации сочетают в одном лице роль «игрока» на политическом поле, активного участника предвыборной кампании, и роль ее организатора — судьи, обеспечивающего «принцип равных возможностей»? Вполне понятно, что в этом случае возникает искушение использовать свое руководящее положение в пользу одних кандидатов и в ущерб другим.

Именно в этом, на мой взгляд, кроется зерно большинства конфликтов прошедшей избирательной кампании. Партийные организации не только и не столько блюли «принцип равных возможностей», сколько, пользуясь монопольным доступом к органам печати, нарушали его, ставя кандидатов в неравные условия.

На мой взгляд, организаторами выборов должны быть только и исключительно Советы народных депутатов. На предприятиях и в организациях — советы трудовых коллективов. Такое положение будет полностью соответствовать Закону о выборах и устранил первопричину конфликтных ситуаций.

Влияние КПСС на процесс выборов должно осуществляться прежде всего политическими средствами: путем общения с избирателями, кандидатами, изучения общественного мнения, участия в публичных дискуссиях вокруг предвыборных программ кандидатов, разъяснения своей точки зрения по сложным проблемам сложной общественной жизни. Но областной комитет КПСС, городской и районный комитеты, первичные партийные комитеты и организации пока еще слабо овладели политическими методами деятельности. Например, когда общественный комитет движения за демократические выборы провел зондирование общественного мнения и выпустил ряд воззваний, из горкома КПСС последовал грозный окрик: «Кто разрешил? Почему не согласовали?» Членов комитета вызвали на бюро горкома и предупредили о партийной ответственности. Но когда со своей стороны члены общественного комитета попросили пригласить их на пленум горкома, посвященный организации выборов, им отказали.

8 февраля 1989 года газета «Вечерний Свердловск» опубликовала редакционную статью «Правильно понимать демократию». В ней «Движение за демократические выборы» характеризовалось как группа самозванцев,

нарушающих принципы демократии и социалистическую законность. Надуманность подобных обвинений была очевидна, но статья выполнила свою задачу. На окружных собраниях не раз поднималась фигура, потрясающая свернутой в трубку газетой: «За кого голосуем? Это же нарушители законности!»

Не принесла авторитета партии и массированная кампания по разоблачению политических ошибок Б.Н. Ельцина. На собраниях по выдвижению складывалась на удивление однообразная ситуация: подавляющее большинство «за» Ельцина, небольшая группа партийного актива — «против». Критика с их стороны выглядела вымученной, неискренней, что называется «по долгу службы». Естественно, что ни понимания, ни сочувствия она не вызывала.

Избирательная кампания высветила то обстоятельство, что перестройка и демократизация в партии отстали от перестройки и демократизации в обществе. Современная политическая ситуация предъявляет свой счет к уровню внутрипартийной демократии. На мой взгляд, все партийные органы должны формироваться путем прямых выборов на конкурсной основе. Существующая многоступенчатая система антидемократична по своей сути и давно себя изжила. На выборные должности в партии должен распространяться принцип «два срока — не более». Надо исключить весьма распространенный тип аппаратной карьеры, когда человек растет сначала внутри комсомольского, затем — партийного аппарата и завершает свою карьеру на советской работе или в аппарате общественной организации. При таком типе социального продвижения даже способный человек утратит профессию, специальность, превратится в чиновника — зависимого, несамостоятельного, чутко реагирующего на аппаратную конъюнктуру. Именно такие люди и превратили партийный и государственный аппарат в замкнутую касту со своими специфическими интересами.

Мысленно обращаюсь к материалам недавнего пленума горкома партии, посвященного проблемам жизни городской партийной организации. В них бурлят, порой перехлестывая через край, страсти только что прошедших выборов. В выступлениях — резкие слова, непривычно суровые оценки, в том числе и в адрес первого секретаря. Перестройка? Увы, пока только на словах. На деле же — проведено негласное расследование того, кто и как помогал Б.Н. Ельцину в его избирательной кампании. Партийным организациям, допустившим выдвижение, указано на слабое руководство политическим процессом, а с отдельными наиболее активными инициаторами разбираются персонально, вплоть до увольнения с работы. Созванный следом пленум обкома КПСС отклонил требование коллективов нескольких крупных заводов, проектных институтов о созыве внеочередной партийной конференции. В ответ сотни коммунистов выложили на стол свои партийные билеты: не хотите уходить вы — оставайтесь, уйдем мы.

Окружные предвыборные собрания

Как быть, если в избирательном округе выдвинуто более двух кандидатов в депутаты — пять, десять, пятнадцать? В нынешней избирательной кампании такие ситуации совсем не редкость. В этих случаях, согласно закону о выборах, может быть созвано окружное предвыборное собрание, на которое делегируются представители трудовых коллективов, выдвинувших кандидатов в депутаты, а также представители коллективов и организаций, не участвовавших в выдвижении. Заслушиваются программы кандидатов, проводится их обсуждение. Затем вопрос ставится на голосование. Кандидаты, набравшие более половины голосов участников окружного собрания, рекомендуются для регистрации, остальные — выбывают из борьбы за депутатский мандат.

Еще в ходе обсуждения нового закона о выборах я высказывал мнение, что окружные предвыборные собрания по существу — первый тур выборов, но без необходимых демократических гарантий. Они могут быть использованы для отсеивания нежелательных кандидатов. К замечаниям не прислушались, и напрасно, — судя по сообщениям печати, они полностью подтвердились.

Предприятия и организации, выдвинувшие кандидатов в депутаты, обратились в окружные избирательные комиссии с предложением не проводить окружных предвыборных собраний, а зарегистрировать всех выдвинутых кандидатов в депутаты. Аналогичную просьбу высказали представители трудовых коллективов, делегированные в окружные избирательные комиссии для наблюдения за их работой. Однако окружные избирательные комиссии поступили иначе: окружные предвыборные собрания были назначены все на одно и то же время (чтобы труднее было проконтролировать), в небольших залах и с минимальным количеством делегатов.

Время стерло из памяти подробности, эмоциональные детали окружных собраний, но тем явственнее проступает главное — попытка столкнуть на них рабочий класс и интеллигенцию. Играя на настроениях, амбициях, упрощенном восприятии новых явлений, участникам собраний внушали: «Голосуй за своего! Свой не подведет!» Какая недалёковидная политика! Нет сейчас большей опасности для демократического процесса, как расщепление и столкновение двух ее главных движущих сил — рабочего класса и интеллигенции. В этом — реальный шанс консервативных сил овладеть ситуацией.

А вот как выглядел финал окружного собрания по избирательному округу № 293. Группа представителей, уполномоченных наблюдать за работой окружной избирательной комиссии, выразила сомнение в правильности подготовки окружного предвыборного собрания и потребовала предъявить протоколы об избрании его делегатов. После нескольких дней молчания окружная комиссия постановила: протоколы не выдавать. Представители общественности потребовали — дайте хотя бы выписку из

решения, чтобы его можно было обжаловать. После долгой томительной паузы последовал ответ — и выписку не дадим. Звонки и телеграммы в Центральную избирательную комиссию также остались без ответа. Она повела себя в этом конфликте (впрочем, как и во всех других) безучастным наблюдателем.

Еще более формальным, надуманным, выглядит институт окружных предвыборных собраний в проектах законов о выборах в РСФСР. Для того чтобы зарегистрироваться, кандидату в депутаты нужно набрать на окружном собрании не менее одной трети голосов. Но если указанное число голосов набрал всего один кандидат, к нему автоматически присоединяется следующий по списку — чтобы было не меньше двух. Кому нужен этот фальшивый плюрализм, все дальше и дальше отплывающий от смысла и цели выборов — выражения воли избирателей?

Окружные собрания критиковались на всех без исключения обсуждениях законопроектов о выборах, в которых участвовал автор этих строк. Прислушаются ли на этот раз к голосу юристов? Скорее всего, нет. И все же это не повод для пессимизма. Законы принимают «наверху», а реализуют все-таки «внизу». Плохи не окружные собрания как таковые, а отвратительная практика их проведения. Заставить любой закон о выборах работать в демократическом режиме — такова, на мой взгляд, главная цель на предстоящих выборах.

Агитационная кампания

Агитация — наиболее активная часть избирательной кампании. Законом о выборах народных депутатов СССР (ст. 47) предусмотрено три способа агитации.

Во-первых, право беспрепятственной агитации за кандидата в депутаты. Это право предоставляется трудовым коллективам, избирателям по месту жительства и общественным организациям, выдвинувшим кандидата в депутаты. Здесь особенно отчетливо видно, что момент выдвижения имеет серьезное политико-правовое значение. Коллектив, выдвинувший кандидата в депутаты, представляет его на окружном предвыборном собрании, — может отменить свое выдвижение, может возбудить вопрос о его досрочном отзыве и тому подобное. Одно из полномочий — право беспрепятственной агитации за своего кандидата. По смыслу статьи 46 аналогичное право имеют доверенные лица кандидата в народные депутаты.

Как понимать право «беспрепятственной агитации»? Такая агитация может осуществляться в любых не запрещенных законом формах: посредством расклейки листовок, плакатов, использования громкоговорящих устройств, посещения избирателей по месту жительства и так далее. Но это право (как и вообще любое право) не беспредельно. Агитация не должна осуществляться способами, опасными для жизни и здоровья людей, предусматривать блокирование улиц, общественных зданий, торговых центров.

На мой взгляд, нуждается в упорядочении расклейка печатных материалов, — их помещение на дверях подъездов, стенах домов надолго портит архитектурный облик города. В преддверии выборов в местные Советы (следовательно, и массовой расклейки печатных материалов) городские власти должны позаботиться об установке щитов, рекламных стендов, в том числе временных и переносных, в наиболее людных местах.

Однако следует категорически возразить против попыток вкусового или тем более политического контроля за содержанием агитационных материалов. Запрет на печатание агитационных материалов, их произвольное редактирование — грубое вмешательство в избирательную кампанию. Подобные факты (а они, к сожалению, есть) — свидетельство неуважения к закону, к правам кандидатов в депутаты, наконец, к здравому смыслу своего народа, который, надо полагать, способен сам во всем разобраться и отличить истину от лжи.

Второй режим агитации — право граждан, трудовых коллективов, общественных организаций агитировать за или против кандидата на собраниях, в печати, по телевидению, радио. Это право, как видим, ограничивается четко перечисленными в законе организационными формами.

Один из наиболее сложных, конфликтных вопросов выборов — право агитации «против». По смыслу закона, такая агитация должна осуществляться в рамках четырех указанных выше организационных форм. Практика, однако, пошла по другому пути: не дожидаясь никаких собраний и не имея возможности выступить в печати, по телевидению, радио, тысячи избирателей прибегли к доступным им формам гражданского действия — расклейке и распространению самодельных листовок, устной пропаганде. В результате возник целый ряд конфликтов, вплоть до задержания таких самодельных агитаторов органами милиции.

Кто виноват в этих конфликтах: граждане, превышающие свои полномочия, или закон, ограничивший их права? По моему мнению, вина есть и с той, и с другой стороны. Мне глубоко несимпатичен широко распространенный у нас тип поведения — добиваться своих целей напролом, не оглядываясь ни на какие законы. Была такая тенденция и на прошедших выборах народных депутатов СССР. Но и сам закон, загнав агитацию в рамки четырех организованных форм, дал повод к его нарушениям. Стремление взять под контроль агитационную стихию привело к тому, что оказались запрещены естественные формы политической активности избирателей.

На мой взгляд, в правовом регулировании агитации следует отказаться от разрешительного принципа, от перечня разрешенных форм агитации. Принцип должен быть прямо противоположный: «Разрешено все, что не запрещено законом». Может быть разрешена агитация в любых формах (практика здесь особенно текуча и подвижна), но одновременно закон должен четко указать то, что запрещено.

Третий режим агитации — это право агитации кандидата за самого себя. Согласно закону, он встречается со своими избирателями как на собраниях, так и в любой удобной для избирателей форме. Государственные органы и общественные организации, руководители предприятий и ведомств обязаны оказать содействие в проведении встреч с избирателями, в получении необходимых справочных и информационных материалов (ст. 44).

Нельзя не заметить здесь некоторой туманности закона. В части 4 статьи 47 собрание определяется как форма встречи кандидата с избирателями. В части 5 той же статьи понятия «собрание» и «встреча» перечисляются через запятую. Вот и разберись, чем же собрание отличается от встречи и в каких случаях происходит «простая» встреча, а в каких — собрание, требующее санкции избирательной комиссии и местного Совета?

В ходе выборов всплыл и такой элементарный на первый взгляд вопрос: с какого момента возникает право на агитацию? Статья 47 закона предоставляет право беспрепятственной агитации коллективам и организациям, выдвинувшим кандидата в депутаты. Казалось бы, с момента выдвижения коллективы и организации могут осуществлять свое право. Однако, статья 44 устанавливает, что «кандидаты в народные депутаты СССР со времени их регистрации избирательными комиссиями имеют равные права выступать». Ни та, ни другая статья не содержат четкого ответа на вопрос — когда же возникает право на агитацию: с момента выдвижения кандидата или с момента его регистрации избирательной комиссией? На практике эта неопределенность порождает обвинения в адрес кандидатов, якобы начавших преждевременную агитацию.

Четкое решение этого вопроса, исключающее кривотолки, содержит проект закона РСФСР о выборах в местные Советы. Кандидаты в народные депутаты получили равное право выступать с момента их выдвижения. Думается, соответствующая корректировка должна быть сделана и в общесоюзном законе о выборах.

Реальный эпизод из практики выборов: звонок, на пороге квартиры появляется розовощекий молодой агитатор: — Меня обязали агитировать за (называется фамилия). Но мой вам совет — не голосуйте за него! Голосуйте за (называется другая фамилия). До свидания!

Такая вот агитация. Здесь несколько нелепостей сразу. Во-первых, стоит напомнить, что право агитировать или голосовать за кандидата в депутаты — суверенное право самого гражданина. Ни по служебной, ни по общественной, ни по какой другой линии его нельзя обязать поступать вопреки собственным убеждениям.

Во-вторых, существование агитаторов при избирательных участках — явный анахронизм. За кого должны агитировать эти «ничейные» агитаторы? Безусловно, участковой избирательной комиссии необходим штат помощников, которые проверили бы списки, известили избирателей о месте

и времени голосования. И все! Агитировать за кого бы то ни было эти агитаторы не вправе. Законом такая форма агитации вообще не предусмотрена.

Обо всем этом говорилось задолго до выборов. Но велика сила инерции — на союзных выборах штатные агитаторы были практически повсеместно. И лишь на повторных выборах кандидаты переориентировались и попытались сформировать агитколлективы иначе — при организациях, выдвинувших их в депутаты.

Пожалуй, наиболее деликатный вопрос выборов — осуществление принципа равенства кандидатов. Возьмем одну его сторону — материальное обеспечение. Законом установлено (ст. 12), что «расходы, связанные с подготовкой и проведением выборов народных депутатов СССР, производятся за счет государства... Кандидаты в народные депутаты СССР и избиратели не несут расходов, связанных с подготовкой и проведением выборов». На самом же деле все выглядело иначе. По весьма приблизительной оценке (точных данных не опубликовано), 60–70 процентов расходов несли предприятия и организации, выдвинувшие кандидата в депутаты или выступившие в его поддержку; 20–30 процентов — сам кандидат и члены его команды; и лишь около 10 процентов — государство в лице окружной избирательной комиссии.

Отсюда — ощутимые различия в материальных возможностях кандидатов: у одних — броские надписи на троллейбусах, такси, агитационные киноролики и видеофильмы; у других — скромные самодельные листовки.

Проекты законов о выборах народных депутатов РСФСР и о выборах в местные Советы ввели следующее правило: «Использование средств предприятий, учреждений и организаций, общественных организаций и отдельных граждан не допускается».

Долгожданное равенство? Ничего подобного! Сомневаюсь, что в нынешней экономической ситуации государство реально сможет взять на себя весь груз финансирования избирательной кампании. Следовательно, нелегальная подпитка со стороны организаций, учреждений, предприятий сохранится. Закон сам создает почву для нарушений, за которые потом посыплются кары. В свое время именно так была создана теневая экономика, сейчас же на наших глазах закладываются основы теневой политики.

В качестве избирателя я не понимаю, почему можно пожертвовать деньги на памятник Василию Теркину, на борьбу со СПИДом, но нельзя — на выборную кампанию, от которой зависит судьба области, города, района, в конце концов — моя судьба и судьба моих детей? В запрете на использование средств предприятий, организаций, граждан как в капле воды отразилось господствующее у нас запретительное мышление — сначала запретить, а уж потом разбираться, что к чему. Не равенство устанавливает этот запрет, а примитивную и грубую уравниловку. В экономике она уже доказала свою разрушительную силу, теперь же (если эту норму не отменят) мы увидим результаты ее действия в политике.

Можно ли в данном случае обойтись без запрета? Полагаю — вполне. Вот несколько предложений:

1. Предприятие или организация, выдвинувшая кандидата в депутаты вправе поддерживать избирательную кампанию своего кандидата, однако решение о выделении средств на эти цели должно носить коллегиальный характер — утверждаться конференцией или собранием трудового коллектива. Копия решения о выделении денежных средств и материалов должна представляться в окружную избирательную комиссию.

2. В настоящее время отсутствует механизм передачи кандидатам в депутаты денежных средств, выделенных им из государственного бюджета на избирательную кампанию. Один из возможных вариантов — именная чековая книжка на сумму, одинаковую для всех кандидатов.

3. По окончании избирательной кампании все кандидаты в депутаты должны представить краткие отчеты о поступивших и использованных денежных средствах. Законом может быть предусмотрено опубликование этих отчетов.

За десять дней до выборов произошло событие, по-новому расставившее акценты во всей избирательной кампании: на мартовском пленуме ЦК КПСС была организована комиссия для проверки заявлений об уклонении от линии партии коммунистом Б.Н. Ельциным. Трудно понять, какого результата ожидали инициаторы этой акции, но она обернулась мощной всенародной поддержкой Ельцина и резко обострила ход избирательной кампании. Буквально на каждой встрече кандидатов в депутаты допрашивали: «Твое отношение к решениям пленума? Ты за Ельцина или против? Ты с нами или с ними?» Уклончивые, неопределенные ответы вызывали бурю возмущения. В критической ситуации оказались прежде всего партийные руководители всех рангов. Немногие из них вышли из этой ситуации без потерь. Еще и еще раз убеждаюсь, сколь непредсказуемыми бывают последствия плохо продуманных политических акций.

Голосование

Молодой человек с сыном заходят в кабинку для голосования. Тонкий детский голос на весь зал: — Папа! А зачем ты всех зачеркнул?

Возможность проголосовать против всех — новый момент выборов. И некоторые избиратели этим своим правом пользовались. Голосование — процедурный момент избирательной кампании, отчасти даже ритуальный. Но юристам хорошо известно, что строгое соблюдение процедуры — необходимое условие законности. Если соблюдается процедура, это значительно сокращает или вообще исключает возможность для произвольных действий. К сожалению, прошедшие выборы изобиловали процедурными нарушениями. Вот лишь некоторые нарушения, зафиксированные наблюдателями:

- выдача бюллетеней без предъявления паспорта;
- выдача бюллетеней одному лицу на всю семью;

опечатывание ящиков без предъявления их доверенным лицам и представителям общественности;

отказ допустить в зал голосования доверенных лиц и представителей общественности, сокрытие от них документов избирательной комиссии;

агитация в зале для голосования;

незаконная помощь избирателям в заполнении бюллетеней;

неоправданно широкое (без заявлений) использование выносных урн для голосования;

непогашение неиспользованных бюллетеней перед вскрытием ящиков; заполнение итоговых документов карандашом;

образование промежуточных пунктов для подведения итогов и сведения результатов голосования;

отстранение наблюдателей от работы окружных избирательных комиссий...

Нарушений было бы значительно больше, если бы не контроль за выборами со стороны наблюдателей от трудовых коллективов и общественных организаций. Статья 7 закона о выборах предоставила им право присутствовать на заседаниях избирательных комиссий, в том числе при регистрации кандидатов в депутаты, подсчете голосов на избирательном участке, определении результатов выборов.

Практика показала, что избирательные комиссии не слишком разобрались в новых положениях закона. «Кто вы такие? Зачем сюда явились? Кто дал вам право нас контролировать?» — такими вопросами встречали они посланцев трудовых коллективов.

Среди наблюдателей тоже оказались люди не без греха. Не все правильно поняли свои задачи, некоторые вели себя грубо и вызывающе, допускали прокурорские замашки. Одним словом, между наблюдателями и избирательными комиссиями далеко не всегда устанавливалась атмосфера взаимопонимания и доброжелательного сотрудничества.

Задумаемся однако над главным вопросом: есть ли что-нибудь унижающее в общественном контроле за выборами? Разумеется, нет. Через своих наблюдателей трудовые коллективы и общественные организации получают всю необходимую информацию о ходе выборов. Исчезает почва для необоснованных подозрений, слухов, эмоциональных протестов, вызываемых неинформированностью. В то же время наблюдатель реально обеспечивает соблюдение закона, принципа равенства прав кандидатов. Общественный контроль за выборами — норма правового государства.

Допустив представителей общественности в избирательные комиссии, закон никак не очертил их полномочия. Обязана ли избирательная комиссия информировать представителей общественности о графике своих заседаний? Обязана ли предъявлять для ознакомления протоколы, документы? Все эти вопросы должны быть четко решены в Положении о правах и обязанностях представителя общественности, которое необходимо принять в развитие статьи 7 Закона о выборах.

К сожалению, слабо выполняла свою роль Центральная избирательная комиссия. Она оставляла безнаказанными грубые нарушения Закона о выборах, не реагировала на неоднократные письменные и телефонные обращения. По существу, устранились от защиты Закона о выборах и правоохранительные органы.

Одна из гарантий законности (пока отсутствующая в законе) — обязанность избирателя расписаться в получении бюллетеней для голосования. Думается, что эта небольшая деталь предупредила бы многочисленные фальсификации. Каждому ясно, что подделка личной подписи — дело наказуемое, и заниматься этим опасно. Это охладило бы пыл некоторых администраторов, горевших желанием отчитаться, как и в прошлые годы, высоким процентом проголосовавших.

Ряд сложных коллизий возник вокруг удостоверений на право голосования. Может ли избиратель открепиться и проголосовать в любом избирательном округе по своему выбору? Раньше такая практика ни у кого не вызывала сомнений. Действующий закон (ст. 35) содержит весьма туманную формулировку и не дает определенного ответа на этот вопрос. Практика же пошла по пути, который выразительно определил член участковой избирательной комиссии: «Удостоверений давать не велено, но если будут жаловаться — дать». То есть получить можно, но с боем. Так у нас воспитываются «бойцы».

В новейшем законодательстве удостоверения на право голосования не предусматриваются. Вместо этого избирателю предоставляется право проголосовать заранее и оставить свои бюллетени в запечатанном конверте. Обеспечит ли новый порядок одну из демократических гарантий выборов — тайну голосования? Ведь при небольшом числе конвертов легко установить, кто как голосовал. Не получится ли так, что этот порядок откроет возможность для различных манипуляций, подгонки итогов голосования? Наконец, как поступить в ситуации, когда накануне выборов меняется состав кандидатов в депутаты? В этом случае могут быть отпечатаны новые бюллетени, а те, которые к этому моменту запечатаны в конвертах, автоматически будут признаны недействительными.

Одним словом, новый порядок голосования нуждается в основательной проверке. Полагаю, что на первых порах его разумно ввести в качестве экспериментального не взамен, а в дополнение к прежнему. Пусть избиратели сами определят, который им нравится больше.

Не могу не сказать несколько слов о новом порядке подсчета голосов, предлагаемом законопроектами о выборах в РСФСР. Если избиратель оставил в бюллетене более одного кандидата, то каждый из них получает по голосу. Простите, а как же конституционный принцип равенства избирателей? При этой системе один избиратель (тот, который проголосовал правильно) имеет один голос, а другой (который не вычеркнул никого) — несколько. Странно видеть, как один за другим превращаются в фикцию,

в «факультет ненужных вещей» важнейшие конституционные принципы: сначала — прямые выборы в Советы всех ступеней, а теперь — принцип равенства избирателей.

Да, на прошедших выборах многие избиратели действовали по старинке — бросали в урны чистые бюллетени, не вычеркивая никого. В этой ситуации есть два пути: вперед — к политической культуре; и назад — к бескультурии. Авторы законопроектов предпочли узаконить бескультурию.

Может возникнуть вопрос — почему законодательство выбрало столь странную, алогичную на первый взгляд систему голосования? Ведь в законодательной практике известна и широко применяется другая система, при которой избиратель проставляет в бюллетене значок напротив фамилии того кандидата, которому он отдает свой голос. Один человек — один голос. Зачем мудрить?

Не все так просто! Вот пример на эту тему. На одном из свердловских заводов выбирали совет трудового коллектива. Конкурсная комиссия решила провести эксперимент, выдав членам трудового коллектива по два одинаковых бюллетеня. В одном надо было пометить крестиком тех, кто заслуживает избрания, а в другом — вычеркнуть тех, кто недостойн. Подсчеты велись отдельно и результат ошеломил всех — списки не совпали. Бросалось в глаза, что по второму списку прошли, в основном, люди малоизвестные — они получили наименьшее количество «против».

Если вдуматься, в этом нет ничего удивительного. Выборы «по наибольшему числу сторонников» и «по наименьшему числу противников» — далеко не одно и то же. Первая модель благоприятствует людям ярким, заметным, активным, вторая — работает против них. Вспомните, например, голосование по выборам в Верховный Совет СССР, когда на Съезде вычеркнули многих заметных личностей и оставили серых и никому не известных. Так работает система голосования «по наименьшему числу противников». Не случайно, что именно за нее ухватились авторы законопроектов о выборах.

Повторные выборы

Результаты голосования 26 марта в Свердловской области содержали немало неожиданного и для организаторов, и для депутатов, и для самих избирателей. В одиннадцати округах выборы состоялись и были избраны депутаты. В округе № 298, где баллотировалось четыре кандидата, ни один не набрал большинства голосов и было назначено повторное голосование. В двух округах — Кировском (№ 293) и Свердловском национально-территориальном (№ 25), где баллотировалось по два кандидата в депутаты — ни один не набрал большинства голосов и были назначены новые выборы.

Почему не состоялись выборы в двух округах? Первоначальная реакция была достаточно стандартной — виноваты неформалы, их агитация против кандидатов увенчалась успехом. Но затем настало время более взвешенных и трезвых оценок. На партийно-хозяйственном активе, состоявшемся

в Кировском райкоме партии, руководители района были вынуждены признать: мы получили хороший урок. К провалу выборов привели антидемократические моменты в организации избирательной кампании — заорганизованность окружного предвыборного собрания, попытки вывести из-под общественного контроля деятельность окружных избирательных комиссий.

В самом начале повторных выборов ряд трудовых коллективов обратился в Центральную избирательную комиссию с просьбой о переизбрании окружных избирательных комиссий. К сожалению, Центризбирком и здесь оказался не на высоте. Было решено проводить повторные выборы в прежнем составе окружных избирательных комиссий, доказавших свою управляемость и слабую компетентность.

Моральную атмосферу повторных выборов определяли два фактора. Во-первых, к избирательной деятельности подключились новые люди, новые трудовые коллективы, которых разбудил нестандартный, явно незапрограммированный исход основных выборов. Они поняли и почувствовали, что не так все безнадежно, что при желании можно настоять на своем. Во-вторых, стала явственно ощущаться усталость людей от непривычной, продолжающейся несколько месяцев избирательной кампании. Кое-кто махнул на все рукой и «отключился». И у кандидатов, и у организаторов выборов серьезную тревогу вызвал вопрос — а придут ли вообще избиратели голосовать?

Повторные выборы начались в целом более демократично, с большим уважением к закону и правам кандидатов в депутаты, нежели основные. Избирательные комиссии вручили кандидатам необходимую документацию, график совместных встреч. Была попытка по-новому сформировать агитколлективы. Наконец, после споров и колебаний обе избирательные комиссии решили пойти навстречу избирателям и не проводить окружных предвыборных собраний. Но, к сожалению, верно взятый курс не удалось выдержать до конца.

Неприятный осадок оставили факты дезинформации при выдвижении кандидатов в депутаты. Так, коллектив междугородной телефонной станции предупредили, что в случае выдвижения они должны будут делегировать 70–80 человек в агитационную команду, плюс своих представителей на агитпункты. В результате выдвижение на станции сорвалось.

Далеко не равномерно дарило свою благосклонность кандидатам свердловское телевидение. Одни кандидаты прошли в эфир в прайм тайм — в лучшее телевизионное время, другие — параллельно программе «Взгляд», когда местный канал смотрит минимальное количество телезрителей.

Активными участниками избирательной кампании на завершающей стадии стали органы милиции. Участились случаи задержания агитаторов и изъятия агитационных материалов.

В ходе повторного голосования наблюдателями зафиксированы десятки нарушений Закона о выборах, случаи явной фальсификации. Система быстро оправилась от первого шока демократии, поняла, что можно

действовать по-старому. Все это не может не вызывать тревогу за судьбу выборов народных депутатов РСФСР и депутатов местных Советов — следующего этапа политической реформы.

Некоторые итоги

Выборы — сложный, многоплановый процесс, который можно рассматривать с разных сторон — как элемент политической реформы, как социально-психологический феномен, как явление политической и правовой культуры. Отечественное обществоведение пока не располагает надежной методологией анализа таких процессов. Поэтому поступим традиционно: не мудрствуя лукаво, выхватим из гущи событий основные, лежащие на поверхности выводы.

Первое. Главный итог избирательной кампании — выход на арену народа как реальной политической силы: пусть далеко не весь народ, но какая-то его часть очнулась от летаргического сна. Итоги выборов свидетельствуют о достаточно высокой активности избирателей. Вот сравнительные данные прошлых и нынешних выборов:

УЧАСТИЕ ИЗБИРАТЕЛЕЙ В ГОЛОСОВАНИИ (в процентах к числу избирателей, зарегистрированных в списках)

Выборы в Верховный Совет СССР 4 марта 1984 года	99,99
Выборы народных депутатов СССР 26 марта 1989 года	89,8
Повторное голосование 9 апреля 1989 года	74,5

Несмотря на некоторое снижение по сравнению с 1984 годом, процент принявших участие в голосовании достаточно высок по любым международным стандартам. И главное, это реальные, а не «дутые» цифры.

Второе. Выборы показали нежелание нынешнего партийно-советского руководства расставаться с монополией на власть. Был использован весь арсенал аппаратных уловок, чтобы обуздать предвыборную кампанию, направить ее в подготовленное русло. В некоторых случаях это удалось, но далеко не всегда и не везде. На прошедших выборах баллотировались 191 секретарь ЦК компартий союзных республик, крайкомов, обкомов партии. Почти две трети — без конкурентов. 38 секретарей партийных комитетов (из них 32 баллотировались с альтернативными кандидатурами) не были избраны. Результаты выборов однозначно свидетельствуют о падении политического авторитета руководителей партийных органов, необходимости серьезной демократизации в самой партии.

Третье. В высший орган государственной власти пришел новый корпус депутатов. Вот его главные качественные характеристики — в сопоставлении с результатами предыдущих выборов:

СОСТАВ ДЕПУТАТСКОГО КОРПУСА
(в процентах к общему числу)

Актуальная трибуна

	Выборы 4 марта 1984 года	Выборы 26 марта 1989 года
Рабочих	35,2	18,6
Колхозников	16,1	11,2
Всего рабочих и колхозников	51,3	29,8
Членов и кандидатов в чл. КПСС	71,4	87,6
Беспартийных	28,6	12,4
Женщин	32,8	17,1
Членов ВЛКСМ	15,0	5,8

Основные тенденции выборов (сокращение числа женщин, молодежи, представителей рабочих и крестьян, увеличение партийной прослойки) уже анализировались в печати. К этому следует добавить, что исследователи считают нынешний депутатский корпус достаточно представительным, отражающим сложную социально-профессиональную дифференциацию советского общества. Именно этому корпусу депутатов предстоит решать головоломные экономические и социальные проблемы страны, явственно сползающей к кризису.